

УДК [391:792](470.621)
ББК 63ю5+85.334.3(2)
Х 70

Хокон Саида Энверовна, старший преподаватель кафедры философии, социологии и педагогики факультета новых социальных технологий, заместитель начальника учебно-методического управления Майкопского государственного технологического университета, e-mail: saida-hokon@yandex.ru

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИДЕИ АДЫГСКОГО ЭТНОКОСТЮМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

(рецензирована)

В статье рассматриваются особенности воплощения эстетических идей национального костюма в художественной практике сценического искусства современной Адыгеи. Приводятся примеры непосредственного использования национального костюма на театральных подмостках, в практике музыкально-хореографических коллективов Северного Кавказа, в качестве выразительного художественного средства в изобразительном искусстве. Выявляется типология художественной реконструкции этнического костюма для различных форм сценического искусства. Делается вывод о том, что художественная реконструкция этно костюма творчески преломляет эстетические принципы аутентичного костюма в форме различных стилизаций.

Ключевые слова: этно костюм, художественный образ, художественно-эстетические принципы, архитектоника костюма, типология художественной реконструкции.

Khokon Saida Enverovna, deputy chief of training and methodical management, senior lecturer of the Department of Philosophy, Sociology, Pedagogy, Faculty of New Social Technologies, Maikop State Technological University, e-mail: saida-hokon@yandex.ru

REFRACTION OF THE AESTHETIC IDEA OF THE CIRCASSIAN ETHNIC COSTUME IN THE ARTISTIC CONSCIOUSNESS OF CONTEMPORARY AUTHORS

(reviewed)

The article considers the particular embodiment of the aesthetic ideas of the national costume in the artistic practice of contemporary performing art of modern Adyghea. The

examples of direct use of the national costume on the stage and in the practice of music and dance groups of the North Caucasus have been given. Typology of artistic reconstruction of ethnic costume for various forms of performing arts has been revealed. It is concluded that the artistic reconstruction of national costume refracts creatively the aesthetic principles of authentic costume in the form of various styles.

Keywords: ethnic costume, culture of the Circassians, aesthetic principles, stage bands, types of artistic reconstruction.

Адыгский национальный костюм концентрирует в себе все идеи художественно-эстетического сознания народа. Являясь носителем национальных культурных значений и смыслов, он одновременно выступает важным выразительным средством для иных видов художественного творчества народа. Вне повседневной практики национальный костюм становится объектом и художественным средством искусства на театральных подмостках, в практике музыкально-хореографических коллективов Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, в творчестве современных художников-живописцев.

Современная культурная политика России, нацеленная на актуализацию этнических ценностей, способствует популяризации национального театра и в Республике Адыгея. Во многом благодаря сценическому искусству сохраняется потребность в национальном костюме, большей частью, в его современной интерпретации. Впервые адыгский национальный костюм был заявлен на театральных подмостках во время благотворительных вечеров и любительских спектаклей, проходивших 1908-1914 гг. в [Екатеринодаре](#) [4, с.4]. Сегодня адыгский сценический костюм, способы его украшения и цветовая гамма уже мало соответствуют классическим и традиционным понятиям. Использование национального костюма при создании художественных образов к различным постановкам продиктовано тематикой спектаклей республиканских театров. Однако и ранее существовал опыт подобного использования этно костюма.

Общепризнанным мастером, работающим в области создания театрального костюма, является Людмила Даурова. Работы автора к постановкам классической, современной, национальной драматургии отличаются творческой фантазией, знанием различных исторических эпох и глубоким знанием специфики создания театрального костюма с учетом условности жанра [5]. Автор предлагает оригинальную версию этно костюма в свойственной для себя манере исполнения, создавая каждый раз новые

художественные образы. В спектакле по пьесе К. Натхо «Медея» (режиссер Н. Ш. Тхакумашев) Даурова посредством костюма передает свое видение трагедии с учетом адыгской ментальности, обычаев и традиций. Работая над спектаклем в качестве художника по костюмам, Л. Даурова создает стилизованные художественно завершенные образы, соединяющие в себе элементы донационального (средневекового) костюма адыгов, с одной стороны, и традиции античного искусства – с другой. Колористическое решение сценических костюмов выполнено в характерной для традиционного костюма гамме с использованием золотошвейного орнамента. В выполненных костюмах прослеживаются принципы адыгской орнаментации, когда орнамент располагается на типичных для традиционного костюма обереговых местах, при этом разделение декора на зоны усилено цветом и т.п. Стилистика костюмов продиктована идеей автора пьесы о полинациональном характере известной трагедии. Так, при создании художественного образа Правителя, Даурова использует крой одежды, сходный по силуэту с кроем черкески, при этом в образе чувствуется античное влияние. Один из костюмов главной героини трагедии Медеи выполнен в подчеркнуто античном стиле с характерными драпировками, в другом – обнаруживается сходство с кроем усеченного адыгского женского платья сае (рис. 1).

Рис. 1. Сцена из спектакля «Медея» (художник по костюмам Л. Даурова, режиссер Н. Ш. Тхакумашев).

Реконструкция костюмов, как правило, основывается на относительной устойчивости и преемственности типологических признаков народной культуры. В них прослеживается своеобразное прочтение автором конкретной эпохи. Естественно, любая реконструкция требует глубоких знаний и здесь каждый автор находит стиль, в значительной мере смешанный и синкретический, но вместе с тем поддающийся анализу: это не механическая совокупность декоративных элементов определенного

исторического периода, а стилистическое единство, проявляющееся не в конкретных деталях, особенностях орнамента, а в самых общих чертах отношения к художественной форме. Творчество Л. Дауровой по созданию театральных костюмов соответствует научным принципам реконструкции исторического костюма. Характер реконструкции, как известно, зависит от степени сохранности артефактов, количества и качества дополнительных источников (археологических, этнографических, письменных, изобразительных и т.д.) [2, с.247].

Методика, разработанная культурологом, исследователем северокавказского костюма З. В. Доде, основывается на трех возможных типах реконструкции костюма: аутентичная, соответствующая подлиннику, полностью основанная на артефактах; аподектичная (обобщающая), основанная на совокупном комплексе источников при отсутствии артефактов; гипотетическая (недостоверная), базирующаяся на обоснованных материалами предположениях [1, с.307]. Если при реконструкции традиционного костюма историк работает беспристрастно и объективно, то художник облакает свои идеи в одежды эмоциональные и многокрасочные. Для творчества Л. Дауровой более характерны второй и третий типы художественной реконструкции, с преобладанием гипотетической реконструкции адыгского традиционного костюма.

Для адыгов одежда всегда являлась неким артефактом, способным существовать автономно, выполняя при этом в равной степени функцию не только утилитарную, но и духовно-эстетическую. Во многом благодаря популяризации музыкально-хореографической культуры адыгов, сегодня сохраняется и, в некоторой степени, воссоздается образ этнического костюма. В сценическом костюме одновременно используются как базовые конструктивные, так и эстетические характеристики аутентичного костюма. Старинные варианты адыгского этно костюма, сохранившиеся в фондах Национального музея Республики Адыгея, являются надежной научно-исторической основой и источником при создании сценических костюмов для традиционных адыгских танцев в исполнении профессиональных филармонических коллективов. В известной степени архитектоника адыгских народных танцев определяется именно национальной одеждой.

Творчество профессиональных и самодеятельных музыкально-хореографических коллективов способствует сохранению традиционного костюма, расширяя при этом сферу его бытования. Благодаря исследовательской работе

хореографа по реставрации старинного танца одновременно воссоздается традиционный костюм во всех его деталях. Зачастую происходит обратный процесс, когда творчество художника может служить основой для создания нового танца. К примеру, костюмы исторических персонажей Ю. Сташа, имеющие самостоятельную художественную ценность, послужили основой для создания адыгским хореографом А. Куловым танцевальной композиции «Тырготао» [3, с.4]. В этом случае – сначала появился костюм, а уже потом танец.

Конструктивные особенности адыгского костюма и сегодня позволяют ему органично вписываться в сценическую практику современной Адыгеи. Например, и в прошлом и сейчас рукава черкески шились длинные, часто на подкладке. В быту и походах они подворачивались, а в холодное время года, наоборот, опускались. На праздниках и массовых гуляниях длина рукавов черкески определялась степенью активности движения рук исполнителей в танце. Так, в современном концертном исполнении народного танца «Кафа» рукава черкески опущены, что подчеркивает традиционную строгость линий, поз и ракурсов в мужском танце адыгов. В данном случае архитектура костюма поддерживается рисунком танца.

Поиск национального образа отражается в творчестве известных адыгских живописцев. Современная национальная школа отражает те художественные тенденции, которые происходят в изобразительном искусстве сегодня и связаны с поиском новых пластических и цветовых решений. В творчестве таких художников как Ф. Петуващ, А. Берсиров, Т. Кат и многие др., адыгский костюм изображается в различных вариациях: в технике графики, гуашью, в живописных полотнах. Одним из маститых, известных в регионе и за его пределами художников, является Феликс Петуващ. В числе художественных работ Петуваща, выполненных в технике графики, особое внимание хочется обратить на иллюстрации к детскому изданию «Нартские сказания», где ярко проявился его талант графиста. Книжная графика Петуваща в контексте мифологического сказания о богатырях-нартах по-новому передает сюжетную линию произведения, отражая национальный характер. Рассматривая его работы, как будто, действительно прикасаешься к глубокому прошлому своих предков. Художник по-своему обыгрывает стилистику костюмов героев произведения, больше соответствующую традиционному пониманию. Вместе с тем, как известно, мифопоэтическое произведение скорее изображает средневековый характер отношений.

В женском костюме присутствует яркая деталь, передающая по замыслу художника сословную принадлежность – это традиционная для девушек высших сословий обувь (котурны), характерная больше для празднеств (рис.2).

Рис. 2. Иллюстрация к книге «Нартские сказания» (художник Ф. Петуваши).

В адыгском устном народном творчестве и в произведениях современных авторов часто прослеживается сюжет с переодеванием. К примеру, мужественный герой в итоге оказывается женщиной, вынужденной облачиться в мужской костюм в силу определенных обстоятельств. В гравюре Ф. Петуваши к книге «Нартские сказания» (рис.3) в образе Сэтэнай-гуащэ, матери Саусруко, совмещаются элементы женского (сае) и мужского (бурка) костюмов. Архитектоника накинутой на плечи Сэтэнай бурки напоминает сложенные крылья орлицы – мифического персонажа, наделенного волшебной силой и мощью. Сочетание в образе матери силы орлицы и женской кротости художник передал контрастом подчеркнуто мужественной бурки, накинутой на утонченное женское платье.

В работах А.М. Берсирова (серия «Адыгский календарь») наиболее ярко отразилась связь мировоззрения художника с картиной мира народа.

*Рис. 3. Иллюстрация к книге «Нартские сказания»
(художник Ф. Петуваш).*

*Рис. 4. Явление Саусруко. Серия
Адыгский календарь (художник А.М. Берсиров).*

Сюжетный ряд картин выстроен в соответствии с адыгскими представлениями о календаре, тесно связанными с сельскохозяйственным циклом. В картине «Явление Саусруко» художник изобразил декабрь-месяц (время солнцеворота), когда в одну из ночей каждая адыгская семья отмечала «приход Саусруко» – одного из особо почитаемых героев эпоса «Нарты» (рис.4). Художник посредством костюма передает целостность образа эпического героя, сочетающего в себе этические и эстетические составляющие. В данной иллюстрации костюм Саусруко можно рассматривать как целостную систему, художественно-эстетически сопрягающую архитектурный контур, начиная от шлема и ниспадающего плаща, и кончая тонкими деталями кольчуги и богато орнаментированными доспехами. Костюм героя, включая доспехи,

напоминает средневековый адыгский костюм, который изображался на рисунках многих западных художников того периода. Эпический герой – мужественный и благородный воин, облаченный в сверкающую кольчугу и красный плащ – входит в гостевой дом и вешает оружие и доспехи на стену в знак мирных намерений. Отблески огня играют на позолоте доспехов и на сосудах, что усиливает впечатление волшебства происходящего.

В картине «Встреча Нового года» художник воспроизводит древний языческий праздник весеннего равноденствия со всем, свойственным ему, избытком красок: одежда людей, собравшихся у «древа жизни» представлена в характерной для традиционного костюма гамме от желто-коричневых до синих и красных оттенков; само древо ярко украшено символическими полосками разноцветной ткани. Костюмы, представленные на картине «Встреча Нового года» по покрою и цвету больше претендуют на статус традиционного костюма с характерными элементами отделки (рис.5). В женских костюмах можно заметить некоторую сдержанность декоративных элементов, в частности, в отделке платья. Отсутствие излишеств в отделке – одна из характерных особенностей адыгской художественной культуры, которую демонстрирует в данном сюжете автор. Общая палитра костюмов, напротив, отличается разнообразием цветовой палитры и передает праздничное настроение и особую торжественность происходящего.

*Рис. 5. Встреча Нового года.
Серия Адыгский календарь (художник А.М. Берсиров).*

Итак, мы видим, что адыгский традиционный костюм, как одно из самых ярких воплощений эстетики, мировоззрения, общей культуры этноса, является интереснейшим объектом сценического и иных видов искусства, представляя авторам широкий спектр выразительных возможностей. Сегодня в условиях глобализации, когда остро стоит вопрос самосохранения этносов, их традиций и обычаев, традиционной культуры бережное отношение к костюму, к его покрою, силуэту, строгое соблюдение цветовой гармонии является непременным условием сохранения традиций народа. Проанализировав то, как современный социум использует багаж этнической культуры в сценическом костюме, можно сделать определенные выводы. Способы использования элементов этого багажа принципиально различны и выражают диалектику развития эстетических тяготений общества: в работах современных театральных художников и художников-живописцев традиционный костюм часто используется как средство передачи национального характера. Все основные художественно-эстетические идеи этнокостюма адыгов не копируются авторами автоматически, а преломляются творчески, исходя из поставленных художественных задач и нового сознания современного социума. Часто, основываясь на мифопоэтическом восприятии художественной культуры адыгов, создатели одежды по-своему интерпретируют традиционный костюм, нередко включая его в контекст сегодняшнего времени. Посредством традиционного костюма современное сценическое искусство продуцирует эмоциональное и эстетическое воздействие на аудиторию, при этом костюм становится и полноправным средством выразительного художественного произведения искусства.

Литература:

1. Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методике исследования// Структурно-семиотические исследования в археологии. Т.2. Донецк, 2005.
2. Донина Л.Н. Реконструкция татарского костюма XV-XVI веков в спектакле «Идегей» на сцене Казанского государственного академического театра им. Г. Камала// Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2009. № 118.
3. Иванюк С. Пирамида Юрия Сташа, или об экспонатах, достойных лучших музеев мира, которые можно увидеть в Майкопе// Советская Адыгея, 2005.

4. Национальный музей Республики Адыгея// Майкоп, 2007.
5. Шхалахова С. Театральные образы Людмилы Даур. URL: http://www.mkra.ru/rar/l_daur.html (дата обращения 08.10.2011).

References:

1. *Dodhe Z.V. Costume as a representation of historical and cultural reality: to the question of methodology of research // Structural and semiotic studies in archeology. V.2. Donetsk, 2005.*
2. *Donina L.N. Reconstruction of the Tartar costume of XV-XVI centuries in the play "Idegey" on the stage of the Kazan State Academic Theater after G. Kamal // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. St Pet., 2009. № 118.*
3. *Ivanyuk S. Pyramid of Y. Stash, or about the exhibits, worthy of the best museums in the world that can be seen in Maikop // Soviet Adyghea, 2005.*
4. *National Museum of the Republic of Adyghea // Maikop, 2007.*
5. *Shkhalakhova S. The theatrical images of Ludmila Daur. URL: http://www.mkra.ru/rar/l_daur.html (08/10/2011).*